

Генеральному прокурору Чайке Ю. Я.

ЖЕРТВА нарушения Конституции и Европейской Конвенции

Иванова Ирина Александровна,
Проживающая по адресу: FRANCE: 6, place du
CLAUZEL app 3, 43000 Le Puy en Velay,
+ 33 4 71 09 61 77
irina.merrypoppins44@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

о принесении надзорного протеста на решения судов по делу № 2-2160/13 Вахитовского суда г. Казани в порядке ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с неправомерностью судебных актов, установленной Пленумом ВС РФ № 50 от 17.11.2015.

В п. 2 мот. части Определения № 59-О от 06.06.97 г. разъяснено:

«...Международный пакт о гражданских и политических правах, из положений статьи 14, которого исходил и Конституционный Суд РФ, в отличие от признанного неконституционным положения ст. 384 УПК РСФСР предусматривает более широкий круг оснований для пересмотра окончательных решений судов, относя к ним **ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые неоспоримо доказывают наличие судебной ошибки**».

Таким образом, для пересмотра решений по данному делу должны иметь место ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые **не позволяют признать его законным, обоснованным и мотивированным.**

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государство предоставить эффективное средство защиты.

Статья 45 Конституции гарантирует выбор средства защиты нарушенных прав.

Статья 46 Конституции гарантирует судебную защиту нарушенных конституционных прав.

Мои конституционные права нарушены к ноябрю 2015 и их защита и восстановление возможны только в результате пересмотра принятых решений и устранения ошибок.

Поэтому я выбираю средство защиты - обращение к прокурору, так как я лично все средства уже использовала .

Абзац 4 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 устанавливает, что «Конвенция о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам для **исправления ошибок** уголовного судопроизводства, в том числе для исправления

СУЩЕСТВЕННОГО (ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО) НАРУШЕНИЯ или НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ; процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и **которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле ...».**

Таким доказательством является Постановление Пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015 « **О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства**», которого естественно ранее не было, но которое РАЗЪЯСНЯЕТ, что вынесенные по моему делу решения ОШИБОЧНЫ.

«Роль Суда сводится к **проверке** соответствия Конвенции результатов такого толкования... **ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ЭТИ НОРМЫ БУДУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ**» (§ 33 Постановления от 25.01.2000 по делу «Мирагалл Эсколано и другие против Испании»).

Указанное Постановление ПВС доказывает, что материальные нормы судами применены НЕПРАВИЛЬНО.

1. **Обстоятельства дела**

Ущерб, причинённый мне должником в 2007 году в размере 17420\$ в результате ничтожной сделки (обмана) был признан Вахитовским судом г Казани по делу № 2-7095/10.

В августе 2008 должник, имея крупную задолженность (37 000 \$: мне и другим кредиторам) оформил сделку дарения своей 1/2 доли в квартире на супругу, владеющую второй 1/2 доли. Таким образом, сам факт дарения, а не продажи недвижимого имущества доказывал недобросовестность должника – участника сделки. Очевидно, супруга также была недобросовестным участником, так как о долгах мужа знала, в подаренной доле не нуждалась. Она содействовала супругу в выводе имущества из его владения, чтобы ни он, ни его наследники долг не возвращали.

В сентябре 2011 (в период исполнительного производства) супруга и сын Ложкина оформили сделку продажи/покупки 1/6 от 1/2 **подаренной** супруге доли Ложкина, очевидно, также с недобросовестной целью препятствовать признанию сделки дарения недействительной. Сын Ложкина знал об исполнительном производстве.

В результате всех этих сделок в квартире по- прежнему проживали только супруги Ложкины, как и до сделок.

Недобросовестность сделок доказывали и факты, изложенные мною в разных документах по делу :

- с 2007 по 2014 должник не работал и долгов не возвращал
- никакого иного имущества для взыскания долга он имел

- в рамках исполнительного производства вместе с родственниками пытался представлять фальсифицированные договоры о непринадлежности ему движимого имущества

Поэтому оспариваемые мною сделки между родственниками должны были быть признаны недействительными, тем более, что это единственное средство для ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ моих конституционных прав, **нарушение которых носит преюдициальный характер** – установлено многочисленными судебными решениями.

Поскольку судебные решения вынесены с нарушением норм права, то мои права оставлены НЕ ЗАЩИЩЁННЫМИ и суды отказались разъяснить способ защиты моих прав.

2. Решение суда первой инстанции (дело № 2-2160/13)

Вахитовским судом г Казани был рассмотрен мой иск о признании сделки дарения недвижимости ДОЛЖНИКА своей супруге в период крупной задолженности с последующей продажей 1/6 подаренной доли недействительной. Вывод суда, очевидно, ошибочен и противоречит преюдициально установленному факту - **ДОЛГ ВОЗНИК 27.09. 2007 г.** (ни о каком решении суда от 14.11.2010 мною в деле не упоминается вообще)

Доводы Ивановой И.А. о том, что договор дарения был заключен с целью избежания исполнения решения суда не могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о противоречии сделки основам правопорядка, поскольку решение суда, на которое ссылается Иванова И.А. было принято 14 ноября 2010 года, а договор дарения заключен 1 августа 2008 года, то есть более чем за 2 года до вынесения решения.

Что касается доводов Ивановой И.А. о том, что Ложкин И.А. ещё до вынесения решения суда заведомо не имел намерения возвращать ей денежные средства, то они могут быть предметом проверки лишь в рамках уголовного процесса.

Ссылка Ивановой И.А. на то, что решением Вахитовского районного суда города Казани от 14 ноября 2012 года договор дарения Ложкиным И.А. имущества Ложкину П.И. судом был оценен как заключенный с целью избежания исполнения решения суда к рассматриваемому делу отношения не имеет.

Суд также принимает во внимание то обстоятельство, что в соответствии со статьей 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Предметом залога указанная квартира не являлась.

В ходе исполнительного производства наличие других жилых помещений у Ложкина И.А. не установлено, в связи с чем на указанное помещение в любом случае не могло быть обращено взыскание.

Итак, в удовлетворении иска мне было отказано, так как судья

- указал в Решении, что долг возник в 2010 году (вместо 2007), поэтому сделка от 2008 года была правомерной.
- указал, что арест на единственное жильё должника налагать не допускается (без учёта того, что оно было **подарено** и следовательно он в нём не нуждался, а также без учёта того, что просила **наложить запрет** на регистрационные действия с недвижимостью после возврата имущества Ложкину).

Это решение было вынесено при **многочисленных процессуальных нарушениях**, незаконным составом суда, что во всех моих жалобах было обосновано и доказано.

В абзаце 5 п. 3 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г. разъяснено, что «использование механизма пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора, **ЯВИВШАЯСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ** либо **ИГНОРИРОВАНИЯ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо **НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА**».

Прошу прокурора выявить

1. Неправильное установление даты возникновения кредиторской задолженности : 27.09.2007 согласно Решению по делу № 2-7095/10, а не 14.11.2010. Следовательно, сделка дарения 1.08.2008 произведена в **период крупной задолженности**.
2. Неправильное применение закона : на единственное жильё должника может быть наложен арест и запрет на регистрационные сделки с ним.

3. Решение суда второй инстанции (дело № 33-8711/13)

Апелляционная инстанция Верховного суда РТ сделала вывод :

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что доводы И.А. Ивановой о том, что договор дарения был заключен с целью избежания исполнения решения суда не могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о противоречии сделки основам правопорядка, поскольку решение суда, на которое ссылается И.А. Иванова было принято 14 ноября 2012 года, а договор дарения заключен 1 августа 2008 года, то есть до вынесения решения.

Что касается доводов И.А. Ивановой о том, что И.А. Ложкин ещё до вынесения решения суда заведомо не имел намерения возвращать ей денежные средства, суд первой инстанции посчитал, что они могут быть предметом проверки лишь в рамках уголовного процесса.

Ссылку И.А. Ивановой на то, что решением Вахитовского районного суда города Казани от 14 ноября 2012 года договор дарения И.А. Ложкиным имущества П.И. Ложкину судом был оценен как заключенный с целью избежания исполнения решения суда, суд первой инстанции посчитал не имеющей отношения к рассматриваемому делу.

Суд первой инстанции также принял во внимание то обстоятельство, что в соответствии со статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Предметом залога указанная квартира не являлась.

- подтвердила, что для признания сделки недействительной достаточно установить, что ОДНА сторона действовала недобросовестно. **Так это**
Документ в электронной форме на 12 страницах

УСТАНОВЛЕНО датами возникновения задолженности и сделки дарения (а не продажи) в период задолженности. Но вывод суда противоречит установленным в преюдициальном порядке обстоятельствам (дело № 2-7095/10).

- не обнаружила искажения даты возникновения задолженности и не устранила эту ошибку. Более того, коллегия исказила эту дату ещё больше, назвав **14.11.2012.**

- аналогично признала , что взыскание единственного жилья не допускается при моих требованиях наложения запрета на регистрационные действия с собственностью должника, ареста недвижимого имущества.

В Постановлении от 18.07.2006 г. по делу «Пронина против Украины» ЕСПЧ рассмотрел вопрос, когда заявительница в обоснование своих доводов ссылалась на необходимость применения конституционных норм, однако суд проигнорировал её доводы и этого оказалось достаточно, чтоб признать нарушение справедливого разбирательства дела, поскольку «национальные суды не предприняли попытки проанализировать выраженную точку зрения заявителя... Национальные суды, **игнорируя точку зрения заявителя в целом**, хотя она была конкретной, актуальной и важной, не выполнили своих обязательств по статье 6 § 1 Конвенции...» (§ 25).

Моя точка зрения о том, что признание сделки недействительной - **единственный способ восстановления нарушенных прав, единственный способ восстановления справедливости и законности** - проигнорирована.

Моя точка зрения о том, что **дарение** недвижимости **вместо продажи** в период крупной задолженности доказывает недобросовестность участников сделки - проигнорирована.

Моя точка зрения о том, что наложение запрета на регистрационные действий и недвижимостью должника, защищает и восстанавливает мои права- проигнорирована.

В итоге мои права нарушены по сей день и в связи **со смертью должника** иного способа их восстановления нет – ущерб может быть возмещён **только** за счёт **выведенного из его собственности незаконным образом имущества.**

В абзаце 1 п. 2 мот. части Определения № 1248-О от 28.06.12 г. Конституционный Суд определил, что «конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, **ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и право на **ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ** нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости».

ВОССТАНОВЛЕНИЯ НЕ ПРОИЗОШЛО.

4. Решение судьи кассационной инстанции Верховного суда РТ (№4Г-2522/13)

Судья кассационной инстанции Верховного суда РТ, **признав** неправильно установленную судами дату возникновения задолженности в 17420 \$, отказала в передаче дела в кассационную инстанцию, обосновав **вторым выводом судов**: арест на единственное жильё наложен быть не может.

Доводы заявителя о том, что долговые обязательства И.А. Ложкина перед ней возникли с 27 сентября 2007 года по договору доверительного управления денежными средствами, а к январю 2008 года Ложкин И.А. уже обнулil ее счет и как установлено решением Вахитовского районного суда г. Казани от 15 декабря 2010 года данная сделка признана ничтожной и суд обязал Ложкина возвратить 17 420 долларов США на счет Ивановой И.А. как неосновательное обогащение, а сделки по отчуждению И.А. Ложкиным в 2008 году жилого помещения своим родственникам доказывают намерение избежать исполнение решения о взыскании долга, что противоречит основам правопорядка не могут

повлечь отмену судебных постановлений по данному делу по следующим основаниям.

Согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

В материалах дела не имеется доказательств тому, что семья Ложкиных имеет кроме спорного жилого помещения, по которому произведены сделки по его отчуждению, еще и другое жилое помещение, поэтому не имелось оснований для обращения на него взыскания.

При таком положении оснований для удовлетворения жалобы не имеется, следовательно, отсутствуют основания истребовать дело для его передачи на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьёй 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

в передаче кассационной жалобы Ирины Александровны Ивановой на решение Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 14 мая 2013 года и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 01 августа 2013 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать.

Итак данное Решение НЕЗАКОННО, что **разъяснено Постановлением Пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015**: сделка должна была быть признана недействительной, а на долю жилья должника наложен арест.

5. Решение судьи кассационной инстанции Верховного суда РФ (№11-КФ-14-100)

Судья Верховного суда РФ отказала в передаче дела в кассационную инстанцию Верховного суда РФ **шаблонно**:

Доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку не свидетельствуют о существенном нарушении судом норм материального или процессуального права и направлены на иную оценку собранных по делу доказательств.

Между тем решение вопроса исследования и оценки доказательств отнесено к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (ст. ст. 196, 327.1, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), поэтому связанные с ним доводы заявителя не могут служить основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке (ст. 387, абз. 2 ч. 2 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

То есть судья не обнаружила нарушения материального права, а оно было нарушено и **это установлено** Пленумом Верховного суда РФ № 50 от 17.11. 2015.

6. Решение заместителя ВС РФ Нечаева (№ 11-КФ14-100)

Заместитель председателя Верховного суда РФ Нечаев отказал в передаче дела в Президиум ВС РФ по неизвестным основаниям, шаблонно заявив, что таких оснований согласно ст. 397 ГПК РФ нет, хотя их более чем достаточно.

Сообщаю, что Ваша кассационная жалоба на решение Вахитовского районного суда г. Казани от 14 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 1 августа 2013 г. по делу по иску Ивановой И.А. к Ложкину И.А. и другим о признании сделок ничтожными рассмотрена в Верховном Суде Российской Федерации в кассационном порядке.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2014 г. отказано в передаче Вашей кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Применительно к статье 387 ГПК РФ оснований для несогласия с отказом в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, отмены в соответствии с частью 3 статьи 381 ГПК РФ указанного определения судьи и передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Приложение: материалы.

Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации

В.И. Нечаев

Таковыми основаниями является **НЕЗАЩИЩЁННОЕ** конституционное право, как на защиту имущества, так и на исполнение решения суда по делу № 2-7095/10, которое не выполнено и может быть выполнено **только** признанием сделки дарения, совершённой в период задолженности, недействительной. Заявлять, что недобросовестные действия участников сделок не нарушают ст. 10 ГК РФ, значит нарушать материальное право. Отказывать в пересмотре решений,

которыми нарушены конституционные права - ст. 35, 46- значит, отказывать в судебной защите.

Согласно абзаца 3 п. 1 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г.:

«В силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, **основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем**». При этом **конституционная гарантия контроля суда** должна быть эффективной, а **не формальной**, что разъяснено в абзаце 3 п. 2 мот. части Постановления КС № 31-П от 10.12.14 г.

Как видно Нечаев НИЧЕГО НЕ ПРОВЕРЯЛ, так как моих доводов в его отписке НЕТ. ПОЭТОМУ он признал законным ТО, что НЕЗАКОННО согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015.

При этом самым главным основанием пересмотра решений является то, что суды отказались пресекать ПРАВОНАРУШЕНИЕ ответчика-должника и его родственников и НАРУШИЛИ мои конституционные права ВМЕСТО их ЗАЩИТЫ, хотя ничто не мешало им мои права защитить и **ЗАКОН был на моей стороне.**

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ подразумевает, в частности, обязанность «суда» проводить **эффективное исследование доводов, аргументов и доказательств сторон**, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

Так как «...**ПРАВО подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение АДЕКВАТНОГО ответа...**» (в абзаце 4 п. 2 мот. части Определения № 788-О от 28.05.13 г.).

Отписка Нечаева доказывает только одно - мои доводы им не рассматривались или Нечаев не знает материального права, которое знает Пленум ВС РФ.

7. Попытка возобновления производства по делу в связи со смертью должника

В декабре 2014 мне стало известно о смерти должника. В связи с этим я подала Заявление о возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам на имя Председателя Верховного суда РФ в соответствии со ст. 20 ФКЗ «О судебной системе РФ». Оно было мне **возвращено КОНСУЛЬТАНТОМ** ВС РФ непроцессуальным письмо без разъяснения порядка обжалования и с предложением его подать.... в суд первой инстанции, то есть чтобы суд первой инстанции давал оценку факту нарушения моих прав всеми вышестоящими инстанциями и также давал оценку и нарушал ФКЗ .

8. Попытки заставить прокуроров РТ защитить мои права

В связи с продолжающимся нарушением моих прав я обращалась неоднократно в прокуратуры РТ, включая прокурора РТ Нафикова с Документ в электронной форме на 12 страницах

заявлениями о выполнении прокурорами ст 27 , 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» , принятии ими мер по защите моих нарушенных прав и принятии мер для компенсации причинённого вреда.

Однако, прокуроры РТ **уклоняются** от выполнения своих функций и **никаких решений по моим требованиям не выносят.**

9. Обязанность Прокуратуры принять меры к защите моих конституционных прав

В п. 3 мот. части Постановления КС № 6-П от 16.05.07 г. разъяснено:

«Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, **влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых ЯВЛЯЕТСЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕЛЬЮ правосудия.** Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и **должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта...** при установлении процессуальным законом порядка возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам как особой стадии судопроизводства, призванной устранить выявившуюся неправосудность приговора, недопустимо такое ограничение круга оснований для возобновления дела и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, **которые делали бы невозможными исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и восстановление нарушенных им прав и законных интересов».**

Для восстановления нарушенных прав я обращаюсь к Генеральному прокурору на основании ст ФЗ «О прокуратуре РФ»

Статья 1. Прокуратура Российской Федерации

3. Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее - суды), **опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.**

Статья 36. Опротестование судебных решений

1. Прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд - апелляционную или

кассационную жалобу **либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.** Помощник прокурора, прокурор управления, прокурор отдела могут приносить протест только по делу, в рассмотрении которого они участвовали.

2. Прокурор или его заместитель независимо от участия в судебном разбирательстве вправе в пределах своей компетенции **истребовать из суда любое дело** или категорию дел, по которым **решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу.** Усмотрев, что **решение, приговор, определение или постановление суда являются незаконными или необоснованными,** прокурор приносит протест в порядке надзора или обращается с представлением к вышестоящему прокурору.

10 Незаконность судебных решений

Итак, суды исходили из того, что в исполнительном производстве на долю недвижимости должника **нельзя наложить арест и взыскание,** поэтому произведённая сделка не влекла негативных последствий для моих прав.

Но вынесенное 17.11.2015 Постановление Пленума ВС РФ №50 « О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов , возникающих в ходе исполнительного производства » **ОПРОВЕРГАЕТ эти выводы и РАЗЪЯСНЯЕТ совершенно противоположное.**

Учитывая, что судья кассационной инстанции ВС РТ **признала** искажение даты возникновения задолженности и обосновала своё решение **исключительно на ст 446 ГПК,** которую применила **неправильно** и что разъяснено Пленумом ВС РФ 17.11.2015, то прокурор **должен принять меры** по внесению надзорного протеста и **ВОССТАНОВИТЬ** мои права, нарушаемые должником с 2007 г и недобросовестными участниками сделки в 2008 и 2011.

Долг в 17420 \$, возникший ДО оспариваемой сделки, не возвращался и не возвращён **ни на копейку** с января 2008 по 28 октября 2014- дату смерти должника, что стало возможно по единственной причине – совершение данных умышленных сделок.

Поскольку Пленум Верховного суда РФ разъясняет судам **правильное применение НОРМ ПРАВА** , то он и доказывает в моём случае их **неправильное применение.**

11 Обязательства Государства по защите моих конституционных прав.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что **вступившие в законную силу** постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие

обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 6).

Решение суда по делу №2-7095/10 не исполнялось и не исполнено к 2015 году в результате решений по делу № 2-2160/13. То есть именно эти судебные решения являются причиной неисполнения судебного акта по делу №2-7095/10.

Исполнение судебных актов (главным образом судебных решений) является одним из главных элементов судебной защиты, основой правосудия, поскольку каким бы правильным и справедливым ни было решение суда, оно становится бесполезным, если не исполняется. Своевременность и эффективность исполнения судебного акта свидетельствует о реальности защиты прав и законных интересов лица, обратившегося в суд.

Последствия неисполнения судебного решения в том, что судебный акт не достигает цели, поскольку я, искавшая в суде защиты, фактически не восстановлена в правах и без отмены решений по делу № 2-2160/13 механизм принудительного исполнения решения суда невозможен, тем более в связи со смертью должника.

"В силу статьи 1 Конвенции каждая из Высоких Договаривающихся Сторон **обеспечивает** каждому, находящемуся под [ее] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [настоящей] Конвенции". Исполнение этой основной обязанности может повлечь позитивные обязательства, являющиеся неотъемлемой частью обеспечения эффективного осуществления прав, закрепленных Конвенцией... в определенных обстоятельствах национальные власти могут быть вынуждены вмешаться в отношения между частными лицами путем принятия обоснованных и надлежащих мер для обеспечения эффективного осуществления этих прав. (Постановление Европейского суда по правам человека по делам "Серенсен против Дании" и "Расмуссен против Дании" (**Sorensen v. Denmark and Rasmussen v. Denmark**) от 11 января 2006 г. Жалобы N 52562/99, 52620/99. § 57 // СПС "КонсультантПлюс"; см. также: Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Джавит Ан против Турции" (**Djavit An v. Turkey**) от 20 февраля 2003 г. Жалоба N 20652/92. § 57 // СПС "КонсультантПлюс").

Иллюстрацией признания позитивных обязательств государства по ст. 1 Протокола N 1 является Постановление Европейского суда по делу "Енерйылдыз (**Oneryildiz**) против Турции" <1>. Мнение большинства судей с учетом конкретных обстоятельств дела выразилось в следующем: "Подлинное, эффективное осуществление права, охраняемого данной нормой <2>, не зависит от одной лишь обязанности государства не вмешиваться и может требовать обеспечения позитивных мер по защите, особенно если существует прямая связь между мерами, принятия которых заявитель вправе ожидать от государственных органов, и эффективным пользованием его имуществом... По мнению Европейского суда, связанные с этим нарушения являлись не "вмешательством", а нарушением позитивного обязательства, так как государственные органы и служащие не сделали всего от них зависящего, чтобы защитить имущественные интересы

заявителя... Европейский суд... признал, что позитивное обязательство, содержащееся в [статье 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, требовало от национальных органов принятия вышеупомянутых мер во избежание разрушения дома заявителя" <3>.

 <1> Речь идет о жалобе, в которой заявители утверждали, ссылаясь на [ст. ст. 2, 8](#) и [13](#) Конвенции и [ст. 1](#) Протокола N 1 к Конвенции, что национальные органы были виновны в смерти их близких родственников и уничтожении их имущества в результате взрыва метана, произошедшего на муниципальной свалке в районе Юмрание (г. Стамбул).

<2> Имеется в виду [ст. 1](#) Протокола N 1.

<3> Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Енерйылдыз (Oneryildiz) против Турции" (**Oneryildiz v. Turkey**) от 30 ноября 2004 г. Жалоба N 48939/99. ECHR 2004-XII. § 134 - 136 // СПС "КонсультантПлюс".

На основании изложенного прошу ПРОКУРОРА в рамках позитивного обязательства Государства принять **активные меры** к защите моих имущественных прав и прав на справедливое судебное разбирательство, обеспечив право, гарантированное ст.35, 45 Конституции и ст 13 ЕКПЧ, п.1 протокола 1 Конвенции.

ПРОШУ :

- 1 истребовать в Вахитовском суде г Казани дело № 2-2160/13.
- 2 истребовать в Вахитовском МРО СП исполнительное производство ИП № 13230/13/03/16 о взыскании 17420 \$, **невыполненное** на 100% к 2015 году и прекращённое в связи со смертью должника в 2014.
- 3 В случае отказа в удовлетворении моего заявления разъяснить СПОСОБ защиты нарушенного конституционного и конвенционного права, в порядке ст 27 ФЗ «О прокуратуре РФ», **принять иные меры прокурором к его защите, в том числе, взысканию компенсации.**

Приложение : высланы ранее под номерами **ID 970492, 970527**

1. Решение по делу №2-2160/13
2. Апелляционное определение по делу №33-8711/13
3. Определение судьи ВС РФ № 4г-2522
4. Определение судьи ВС РФ № 11-КФ14-100
5. Ответ заместителя председателя ВС РФ № 11-КФ14-100
6. Судебная практика, приобщавшаяся мною к жалобам и доказывающая мою дискриминацию, нарушение единства судебной практики.

ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ :